

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА КРИСТИ

УБИЙСТВО
НА ПОЛЕ
ДЛЯ ГОЛЬФА

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
MURDER ON THE LINKS

Copyright © 1923 Agatha Christie Limited
All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, POIROT
and the Agatha Christie Signature are registered trademarks
of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved

Agatha Christie Roundels
Copyright © 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Убийство на поле для гольфа / Агата Кристи ;
[пер. с англ. И. Шевченко]. — Москва : Эксмо,
2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-104541-8

Эркюль Пуаро получает письмо от южноамериканского миллионера с просьбой о помощи. Но Пуаро и Гастингс не успевают спасти несчастного месье Рено — его труп находят на поле для гольфа. Пуаро вынужден погрузиться в запутанную цепь событий, происходивших задолго до расследования, чтобы выйти на убийцу миллионера.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-104541-8

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

ПОПУТЧИЦА

Вероятно, многие помнят известный анекдот о том, как молодой автор, желая сразить наповал пресыщенного редактора, которого ничем уже не проймешь, сразу взял быка за рога и начал свой роман словами: «Черт побери!» — воскликнула герцогиня».

Удивительное совпадение, но история, которая приключилась со мною, имеет очень похожее начало. Правда, юная леди, с уст которой сорвалось упомянутое мною энергическое выражение, явно не принадлежала к титулованным особам.

Стояло самое начало июня. Закончив дела в Париже, я возвращался утренним поездом в Лондон, где мы с моим старым другом Эркюлем Пуаро, удалившимся от дел бельгийским сыщиком, снимали квартиру.

Экспресс Париж — Кале¹ был на удивление пуст. В купе, кроме меня, находился всего один пассажир, которого я едва приметил краем глаза,

¹ К а л е — город во Франции на проливе Па-де-Кале, отделяющем Францию от Англии.

озабоченно пересматривая свой багаж, наспех упакованный в гостинице. Но вот поезд тронулся, и тут мой попутчик, вернее, попутчица весьма решительно напомнила о своем присутствии. Вскочив с места, она опустила стекло и высунулась наружу, потом, со стуком водворив его на место, громко выпалила: «Черт подери!»

Вообще-то по нынешним временам я несколько старомоден, считаю, например, что женщине не пристало расставаться с исконными женскими добродетелями. Терпеть не могу нынешних нервических молодых особ, которые только и знают, что дергаются под музыку джаз-банда, дымят, точно паровоз, и изъясняются так, что могут вогнать в краску торговок с Биллингсгейта¹.

Я бросил не слишком приветливый взгляд на хорошенькую головку, лихо увенчанную маленькой красной шляпкой. Довольно дерзкая девица! Густые черные завитки скрывали уши. Вряд ли ей было больше семнадцати, несмотря на толстый слой пудры, покрывавшей ее лицо, и губы, окрашенные не просто ярко, а, что называется, вырви глаз.

Нимало не смущаясь, она ответила на мой взгляд и скорчила презрительную гримаску.

— Скажите на милость! Почтенный джентльмен, кажется, шокирован! — воскликнула она, адресуясь к воображаемой публике. — Прошу про-

¹ Биллингсгейт — большой рыбный рынок в Лондоне.

щения! Дурной тон и всякое такое... но, ей-богу, я не виновата! Представляете, куда-то делась моя сестра, моя единственная сестра!

— Вот как? — вежливо осведомился я. — Право, мне очень жаль!

— Он нас осуждает, — заметила девушка. — Осуждает и меня, и мою сестру. И это уже совсем несправедливо, ведь он ее даже не видел.

Я хотел было возразить ей, но она и рта не дала мне открыть:

— Ни слова более! Никто меня не любит! Я удалюсь в пустыню и буду жить, акридами питаюсь!¹ О-о-о! О, горе мне, о, горе!

Она спряталась за французским юмористическим журналом огромного формата. Но не прошло и минуты, как я заметил, что девушка поверх журнала украдкой кидает на меня любопытные взгляды. Как я ни крепился, мне не удалось сдерживать улыбки. Тогда и она, отбросив журнал, разразилась веселым смехом.

— Я так и думала — вы не такой зануда, каким показались мне вначале! — воскликнула она.

Незнакомка смеялась так заразительно, что и я невольно тоже расхохотался, хотя словечко, которым она наградила меня, было не слишком лестно.

— Ну вот! Мы и подружились! — объявила дерзкая девчонка. — Скажите, вы огорчены, что моя сестра...

¹ Фразеологическое выражение, означающее: скудно, впроголодь питаться (акриды — род съедобной саранчи).

— Я безутешен!

— Смотрите, какой добренький!

— Однако позвольте мне закончить мою мысль. Я хотел сказать, хоть я и безутешен, надеюсь, я как-нибудь примирюсь с ее отсутствием, — заметил я, отвешивая легкий поклон.

В ответ на мои слова эта абсолютно непредсказуемая особа нахмурилась и покачала головой:

— Ну, хватит! Мне больше нравится, как вы изображаете благородное негодование. Не нашего, мол, круга. И тут вы совершенно правы, хотя имейте в виду, в наше время не так все просто. Не каждый отличит даму полусвета от герцогини. Ну вот, кажется, я снова шокировала вас! И откуда вы такой взялись, ну просто допотопный тип. А впрочем, мне это даже нравится. Я ведь могу поладить с каким-нибудь снобом и похлеще вас. Но вот кого терпеть не могу, так это нахалов! Они меня просто в бешенство приводят.

Она решительно тряхнула головой.

— Интересно, какая вы в бешенстве? — с улыбкой спросил я.

— О, сущий черт! Могу натворить что угодно! Однажды чуть по физиономии не врезала одному типу. И поделом ему!

— Пожалуйста, — взмолился я, — не впадайте в бешенство в моем присутствии.

— Обещаю. Вообще-то вы мне с первого взгляда понравились. Правда, вид у вас был ужасно неприступный, никогда бы не подумала, что мы так славно разговоримся.

— Вот и ошиблись. А теперь расскажите мне немного о себе.

— Чего рассказывать? Я актриса. Нет, совсем не то, что вы думаете. Я с шести лет на арене — кувыркаюсь.

— Прошу прощения, не понял, — сказал я озадаченно.

— Вы что, не видели детей-акробатов?

— Ах, вот оно что!

— Родилась в Америке, но почти все время живу в Англии. Сейчас мы подготовили новое выступление...

— Мы?

— Ну да, мы с сестрой. Песни, танцы, репризы, ну и немного акробатики. Словом, совсем новый жанр, публику бьет наповал. Надеемся, сборы будут...

Доверчиво подавшись ко мне, моя новая знакомая пустилась рассуждать о предмете, в котором я был совершенный профан. Однако неожиданно для самого себя я обнаружил, что девушка вызывает у меня все больший интерес. Меня завлекало в ней необычное сочетание ребячливости и женственности. Вопреки явному желанию казаться этакой опытной, искушенной особой, способной постоять за себя, в ней проглядывало детское простодушие и наивная решимость во что бы то ни стало преуспеть в своем деле.

Тем временем мы миновали Амьен, который слишком живо напоминал мне о недавнем про-

шлом¹. Моя спутница каким-то шестым чувством поняла, что творится в моей душе.

— Войну вспоминаете, да?

Я кивнул.

— Участвовали в сражениях?

— Еще как! Был ранен, ну а потом, после Соммы, меня демобилизовали. Теперь я что-то вроде личного секретаря у одного члена парламента.

— Вот это да! Интересно, должно быть?

— Ну, не сказал бы. Делать там решительно нечего. Мои обязанности отнимают у меня не более двух часов в день. Весьма нудная работа. Просто не знаю, что бы я делал, если бы не нашел занятие, которое меня очень увлекает.

— Упаси господи! Неужто вы коллекционируете жуков?

— Да нет, успокойтесь! Я снимаю квартиру с одним очень интересным человеком. Он бельгиец, бывший детектив. Сейчас в Лондоне занимается частным сыском, непревзойденный специалист в этом деле. Поистине, это самый удивительный человек, какого мне приходилось встречать. Он не раз распутывал такие дела, где полиция оказывалась совершенно бессильна.

Моя хорошенькая спутница слушала, широко раскрыв глаза.

¹ Амьен — город на севере Франции на реке Сомма, где во время Первой мировой войны в августе 1918 года англо-французские войска провели крупную наступательную операцию против немецких армий, которая привела к поражению Германии и ее последующей капитуляции.

— До чего же интересно, правда? Я просто обожаю преступления. Ни одного детективного фильма не пропускаю, а уж когда случаются убийства, меня не оторвешь от газет.

— Слышали о деле в Стайлзе? — спросил я.

— Пойдите, там почтенная старушка, которую отравили? Где-то в Эссексе?

Я кивнул.

— Ну так вот, это первое крупное дело Пуаро. Если бы не он, убийцу ни за что бы не нашли. Да, здесь он показал себя непревзойденным профессионалом.

Сев на любимого конька, я пустился вспоминать подробности этого запутанного дела, не преминув особенно ярко обрисовать его неожиданное и триумфальное завершение. Девушка слушала мой рассказ затаив дыхание. Мы были так поглощены разговором, что не заметили, как поезд прибыл в Кале.

Я подозвал носильщиков, и мы спустились на платформу. Девушка протянула мне руку:

— Прощайте, обещаю следить за своей речью.

— Позвольте хотя бы проводить вас на паром?

— Нет, мне не на паром. Подожду еще, может, моя сестра все же объявится. Но все равно спасибо.

— Как, неужели мы никогда больше не увидимся! И вы не скажете мне даже вашего имени? — вскричал я, видя, что девушка уходит.

Она оглянулась и, смеясь, бросила через плечо:

— Сандрильона!¹

Я и не подозревал в ту минуту, при каких обстоятельствах мне снова придется встретиться с нею.

Глава 2

«РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО, ПРИЕЗЖАЙТЕ!»

На следующее утро в пять минут десятого я вошел в нашу общую гостиную, где мы обычно завтракали. Мой друг Пуаро, отличавшийся необыкновенной пунктуальностью, как раз разбивал скорлупу второго яйца.

Увидев меня, он просиял:

— Надеюсь, хорошо спали? Пришли в себя от этой ужасной болтанки на море? Удивительно, вы сегодня явились к завтраку почти вовремя. *Pardon*, у вас галстук сбился. Позвольте, я поправлю.

Кажется, я уже где-то описывал наружность Эркюля Пуаро. Начать с того, что он необыкновенно мал ростом — пять футов и четыре дюйма, — яйцообразная голова, обычно немного склоненная набок; глаза, в которых в минуты возбуждения мелькает зеленая искорка; жесткие, воинственно торчащие усы; величавый, исполненный гордого достоинства вид. Одет всегда с иголочки и

¹ Имя героини народной сказки о Золушке в версии французского писателя Ш. Перро (1628—1703).

выглядит весьма элегантно. Невероятный аккуратист. Во всем без исключения. Небрежно завязанный галстук, загнутый уголок воротничка или ничтожная пылинка на одежде причиняют ему невыносимые страдания, если только он лишен возможности немедленно и собственноручно навести должный порядок. Порядок и методичность — вот два идола, которым он поклоняется. Он всегда испытывал легкое презрение к вещественным уликам, таким, скажем, как следы или пепел от сигареты, утверждая, что сами по себе они ни в коей мере не могут помочь расследованию. Постукивая по своей яйцеобразной голове, он, бывало, говорил с забавным самодовольством: «Настоящая работа совершается здесь, *внутри, серыми клеточками*. Никогда не забывайте о серых клеточках, *mon ami*»¹.

Я подсел к столу и небрежно заметил в ответ, что назвать «ужасным» короткое, не более часа, морское путешествие из Кале в Дувр², пожалуй, было бы с моей стороны сильным преувеличением.

— А что почта, нет ли чего-нибудь занятного? — осведомился я.

Пуаро разочарованно покачал головой.

— Правда, писем я еще не читал, да и то ска-

¹ Мой друг (*фр.*).

² Дувр — город и порт в Великобритании в графстве Кент у пролива Па-де-Кале, ближайший к европейскому берегу.

зять, что может быть интересного в наши дни? Великие преступления, разгадка которых требует безусловно организованной работы ума, где они?

И он поник головой с таким унылым видом, что я невольно расхохотался.

— Не падайте духом, Пуаро, удача еще улыбнется вам. Прочтите письма — как знать, вдруг какое-нибудь занятное дело замаячит на горизонте?

Пуаро улыбнулся и, взяв маленький изящный нож для разрезания бумаг, которым неизменно пользовался, вскрыл несколько конвертов, лежавших подле его тарелки.

— Счет. Еще один. Кажется, к старости я становлюсь мотом. А! Послание от Джеппа.

— Да? — Я наострил уши.

Инспектор Джепп из Скотленд-Ярда уже не раз подкидывал нам интересные дела.

— Всего лишь благодарность (в его обычной манере) за то, что я немного помог ему в деле Эберистуайта — указал верное направление расследования. Рад, что мог быть полезен ему.

Пуаро неторопливо продолжал просматривать корреспонденцию.

— Предлагают прочесть лекцию местным бойскаутам¹. Графиня Форфэнок будет весьма признательна, если я навещу ее, предварительно по-

¹ Организация детей и юношества (с 8 до 20 лет), возникшая в Англии в 1908 году и проповедующая христианские моральные ценности, здоровый образ жизни, патриотизм, физическое развитие.

звонив по телефону. Наверняка опять болонка пропала! Так, а вот и последнее. Ого!..

Я вскинул глаза, сразу уловив перемену в его голосе. Пуаро внимательно вчитывался в письмо. Минуту спустя он протянул листок мне.

— Что-то не совсем обычное, *top atі*. Прочтите сами.

Письмо было написано на бумаге иностранного образца отчетливым, характерным почерком:

*Вилла «Женевьева»,
Мерлинвиль-сюр-Мер,
Франция*

Дорогой сэръ, крайне нуждаясь в помощи детектива, я по причинам, которые объясню вам позже, не желаю прибегать к услугам полиции. Будучи много наслышан о ваших недюжинных способностях и крайней осмотрительности, уверен, что могу положиться на вашу сдержанность. Не решаясь доверить все обстоятельства моего дела бумаге, могу сообщить лишь, что некие секретные сведения, которыми я располагаю, заставляют меня ежечасно опасаться за свою жизнь. Убежден, что неминуемая беда нависла надо мною, и потому умоляю вас не медлить. В Кале вас будет ждать автомобиль, прошу только телеграфировать время прибытия. Буду чрезвычайно обязан, если вы сможете оставить дела, которыми сейчас занимаетесь, и целиком посвятить себя моим интересам. Готов выплатить вам необходимую компенсацию. Вероятно, я буду нуждаться в вашей помощи довольно длительное время,